

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ – ОТВЕТ НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ ПЛАНЕТЫ?¹

УДК 159.9

ПАНОВ В.И.

доктор психологических наук, член-корр. РАО,
заведующий лабораторией эконсихологии
развития ФГНУ «Психологический институт»
РАО, профессор кафедры философии и
психологии Университета машиностроения
(МАМИ), г. Москва
ЛИДСКАЯ Э.В.

младший научный сотрудник лаборатории
эконсихологии развития ФГНУ
«Психологический институт» РАО, г. Москва

Статья посвящена актуальности экологической психологии в контексте устойчивого развития и образования для устойчивого развития. С той же позиции показывается необходимость пересмотра концепции экологического сознания, экологического мышления и экологического образования.

Ключевые слова: *концепция устойчивого развития, образование, экологическая психология, экологическое мышление, экологическое сознание, экологическое образование.*

ЕКОЛОГІЧНА ПСИХОЛОГІЯ – ВІДПОВІДЬ НА ЕКОЛОГІЧНИЙ ВИКЛИК ПЛАНЕТИ?

Стаття присвячена актуальності екологічної психології в контексті сталого розвитку та освіти для сталого розвитку. З тієї ж позиції показується необхідність перегляду концепції екологічної свідомості, екологічного мислення та екологічної освіти.

Ключові слова: *концепція сталого розвитку, освіта, екологічна психологія, екологічне мислення, екологічна свідомість, екологічна освіта.*

Экологический вызов человечеству на современном этапе обусловлен необходимостью предупреждения и преодоления глобального экологического кризиса [9]. Другой альтернативы нет. Если человечество не решит эту проблему, оно рискует своим существованием.

Согласно анализу, проведенному философом В. Хесле [9], основные тенденции развития человечества в последние столетия определялись экономической парадигмой, ориентирующей сознание человека на потребительское (эксплуататорское) отношение к миру окружающей природы, к другим людям. И, можно добавить – к самому себе.

Согласно В.И. Вернадскому [1, с.40], вопрос стоит значительно шире: «Человек, как он наблюдается в природе, как и все живые ор-

¹ Работа выполняется при финансовой поддержке РГНФ (проект №11-06-00735а)

ганизмы, как и всякое живое вещество, есть определенная *функция биосферы*, в определенном ее пространстве-времени. Цивилизация «культурного человечества» – поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, – *не может прерваться и уничтожиться*, так как это есть большое природное явление, отвечающее исторически, вернее геологически, сложившейся организованности биосферы. Образуя ноосферу, она всеми корнями связывается с этой земной оболочкой».

Осознание и принятие человеком ответственности за развитие самого себя, планеты и природы в целом означает, что человек становится *субъектом экологического сознания*, ориентированного на сохранение экологического равновесия в экосистемах как глобального и регионального масштабов («человечество – планета»), так и локальных экосистем («популяция людей – жизненная среда региона их проживания»), «индивид – его жизненная среда»).

Однако нетрудно заметить, что вопросы формирования сознания человека и использования его возможностей к саморазвитию во взаимодействии с окружающей природой – это уже сфера экологической психологии.

Исключительное значение психологического аспекта в вопросах сохранения окружающей среды четко обозначил В.И. Данилов-Данильян [2, с. 9-11], отметив при этом, что «это исключительное значение далеко не всеми осознается в полной мере. Есть очень много людей, которые считают, что проблемы охраны окружающей среды и ее сохранения в состоянии, пригодном для жизни человеческого рода, могут быть решены техническими средствами. Эта точка зрения глубоко ошибочна... То состояние кризиса, в котором находится окружающая среда на нашей планете, обусловлено неразумным, неумелым, неадекватным использованием достижений научно-технического прогресса». И далее он продолжает: «Причем же здесь психология, почему я подчеркнул большое значение для работы экологов этого аспекта? Очень просто», потому что «главная работа – это не с техникой, не с изобретениями научно-технического прогресса, а над сознанием человека».

Озабоченность глобальными экологическими проблемами мирового сообщества привела к тому, что в конце 1980-х гг. в качестве стратегического решения для преодоления глобального экологического кризиса Международной комиссией по окружающей среде и развитию, созданной по решению Организации Объединенных Наций, была разработана Концепция устойчивого развития (*sustainable development*). В ее основу был положен принцип такого развития мирового сообщества, которое обеспечивало бы достижение экономического и социального

прогресса, а также охраны окружающей среды таким образом, чтобы удовлетворение потребностей нынешнего поколения не лишало бы этой возможности будущие поколения людей. В 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро, была предложена программа действий по реализации этой Концепции, которая одобрена представителями большинства стран мира, включая Россию (см. сайт ООН [12]).

Несмотря на прогрессивность и актуальность появления такой концепции, заметим, что стратегический принцип решения экономических, социальных и экологических проблем согласно этой концепции имеет в своей основе ту же антропоцентрическую позицию, которая и привела к глобальному социальному неравенству и экологическому кризису – обеспечить удовлетворение потребностей людей!

Поэтому неудивительно, что при подведении 20-летних итогов Концепции устойчивого развития по-сути признано, что выражаясь старой поговоркой «а воз и ныне там». Приведем только две позиции из документов «РИО+20» [13]:

«Мы признаем, что с 1992 года прогресс, достигнутый на отдельных направлениях, был незначительным ...

Мы признаем, что планета Земля и ее экосистемы – это наш дом и что выражение «Мать-Земля» широко распространено в ряде стран и регионов, и отмечаем, что ряд стран признают права природы в контексте поощрения устойчивого развития. Мы убеждены в том, что для обеспечения правильного баланса между экономическими, социальными и экологическими потребностями нынешнего и будущих поколений необходимо постараться достичь гармонии с природой.»

С психологической точки зрения корни проблемы экологического кризиса и «пробуксовки» Концепции устойчивого развития следует искать в закономерностях формирования мышления и сознания человека.

Поэтому одной из причин, определяющих актуальность эколого-психологических исследований в настоящее время, является социальный и научный запрос со стороны Концепции устойчивого развития. А именно, необходимость прояснения психологических аспектов этой концепции, разработки соответствующего терминологического и понятийного аппарата, а также необходимость изменения понимания представлений об экологическом сознании, экологическом мышлении (отход от традиционных технократических стереотипов) и экологической ответственности в плане расширения ее эколого-этических принципов от сохранения окружающей среды от неблагоприятных воздействий технократической цивилизации

до ноосферного понимания человечеством своей ответственности за состояние планеты как глобальной экосистемы. Эти и другие вопросы приводят в конечном итоге к появлению нового направления эколого-психологических исследований – психологии устойчивого развития [4].

Как следует из одного из документов по реализации Концепции устойчивого развития – «Повестки 21 века» образование является важнейшим инструментом устойчивого развития. Только с помощью образования человек и общество могут в полной мере раскрыть свой потенциал. Оно является незаменимым фактором для изменения подходов людей с тем, чтобы они имели возможность оценивать и решать стоящие перед ними проблемы, для формирования ценностей, навыков и поощрения поведения, совместимого с стратегией устойчивого развития [14].

57-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН объявила десятилетие 2005–2014 гг. Декадой образования в интересах устойчивого развития ООН. В 2005 г. Европейская экономическая комиссия ООН приняла Стратегию в области образования в интересах устойчивого развития, суть которой состоит в том, чтобы перейти от простой передачи знаний и навыков, необходимых для существования в современном обществе, к готовности действовать и жить в быстроменяющихся условиях, участвовать в планировании социального развития, учиться предвидеть последствия предпринимаемых действий, в том числе и возможные последствия в сфере устойчивости природных экосистем и социальных структур.

Все эти вопросы требуют психологического анализа того, чем должно отличаться образование в целях устойчивого развития от традиционного экологического образования и просвещения. Это отличие задается, в частности, тем, что Концепция устойчивого развития ставит вопросы охраны окружающей среды в значительно более широком аспекте, чем только представления об экологическом благополучии окружающей среды для человека. А именно, в контексте социального и экономического благополучия всего человечества, что предполагает изменение отношения не только к природной среде, но отношения к другим людям и условиям их проживания, причем людям, проживающим в разных частях планеты. Это означает изменение психологии людей принимающих и реализующих решения в социальной, экономической и экологической сферах.

Поэтому отличие образования в интересах устойчивого развития от традиционного экологического образования должно заключаться, прежде всего, в целях такого образования. Для традиционного экологического образования основная цель заключалась в получении и распространении экологических знаний и формировании экологи-

ческой культуры. И потому исходным для построения такого образования выступали и продолжают выступать экологические знания, умения и навыки. В то время как образование в интересах устойчивого развития должно иметь основной целью развитие способностей людей к сотрудничеству с природой и с другими людьми на разных уровнях и в разных видах социальных, экономических и экологических взаимодействий. При этом экологические знания, умения и навыки выступают не в качестве объекта усвоения, в качестве психолого-педагогического средства развития этих способностей. И в первую очередь способностей к равноправному взаимодействию с другими с другими людьми, с другими живыми существами и с природной средой в целом, которые позволяли бы образовывать с ним совокупного субъекта (полисубъекта) совместной жизнедеятельности. Наши исследования экопсихологических взаимодействий в системах «индивид – окружающая среда» позволили выделить шесть базовых типов экопсихологических взаимодействий, из которых только три могут обеспечить выполнение данного условия: субъект-порождающий, субъект-совместный и при определенных условиях субъект-объектный [5, 7, 10, 11].

Следующее отличие заключается в том, что образование в интересах устойчивого развития должно сформировать способность людей к осознанию необходимости удовлетворения не только своих потребностей и потребностей своих близких, но и потребностей других, причем не только людей, но и представителей других биологических видов, населяющих планету. В противном случае, о каком экологическом равновесии можно говорить в масштабах планеты как глобальной экосистемы. А это, в свою очередь, требует развития способности к другому мироощущению, к ощущению природного единства и с другими людьми, и с другими живыми существами, а, в конечном итоге, с природой в целом. Задача, как мы полагаем, невыполнимая в ближайшие десятилетия, но, тем не менее, без решения которой говорить о стратегическом успехе Концепции устойчивого развития очевидно нельзя. Это ставит нас перед необходимостью использовать экопсихологические взаимодействия не только в качестве предмета исследования, но и в качестве инструмента для такого расширения экологического сознания, которое позволило бы людям образовывать с планетой совокупного глобального субъекта совместного развития человечества и планеты.

Вышеизложенные позиции возвращают нас к пониманию того, что целью образования в интересах устойчивого развития должно быть создание условий для развития экологичности мышления и самого экологического сознания. В связи с чем, в очередной раз встает проблема экологического сознания как фактора, детерминирующего экологичность мышления и поведения профессионалов в эколо-

гически проблемных ситуациях, а также условий и методов формирования у них «экологичного» экологического сознания. Учитывая опыт последних трех-четырех десятилетий ее обсуждения философами, социологами, экологами, педагогами и психологами, следует признать, что проблема это далеко не новая. Что же привносит нового в проблему экологического сознания – появление концепции образования для устойчивого развития?

Во-первых, возникает вопрос: какими особенностями должно обладать **мышление специалиста** (от рабочего до бизнесмена и политического деятеля), чтобы его действия и решения в ситуациях экологического риска работали бы в контексте концепции устойчивого развития?

Во-вторых, уже неоднократно перед разной экологически заинтересованной аудиторией мы ставим один и тот же вопрос: почему обозначив ту или иную экологическую проблему и необходимость ее решения, мы не анализируем **тот способ мышления**, технологическое воплощение которого стало причиной возникновения данной экологической проблемы? Более того, почему мы надеемся, что применение для решения данной экологической проблемы **того же**, экологически уже скомпрометировавшего себя способа мышления, не станет причиной для возникновения новой, быть может более опасной экологической проблемы? Ведь способ мышления, как причина возникновения экологических проблем, остался тем же?! Подчеркиваю, речь идет не о способах решения частных экологических проблем, а о способе мышления, который по своей сущности может предложить только определенный диапазон решений.

Кстати, на Международной конференции «Экологические проблемы глобального мира» 2011 г., неожиданно прозвучало подтверждение этой мысли. Один ведущих специалистов по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы признал, что если бы сам г.Чернобыль и прилегающую к нему зону ограничили бы территориально и оставили бы на «естественный ход» событий по самоликвидации последствий этой катастрофы, то природа бы в итоге привела к тем же результатам, которые мы имеем на сегодняшний день. При этом он сослался на слова своего учителя, к которым в свое время не прислушались и которые звучали примерно так: «не лезьте вы туда со своими ликвидационными мероприятиями, оставьте все как есть, потому что природа возьмет свое: только дайте ей время и не мешайте ей». Как ни грустно признать, это означает, что усилия почти миллиона людей и миллиардные финансовые затраты по ликвидации Чернобыльской катастрофы были потрачены почти впустую. И причина этого в том, что мы еще не обладаем знаниями по естественному ходу постразвития (ликвидации и самоликвидации) последствий подобных катастроф.

Итак, следующая проблема: каким должно быть мышление (способ мышления), чтобы оно было адекватно стратегическим и тактическим целям, поставленным в концепции устойчивого развития? Пока понятно только одно, что мышление, построенное на гносеологическом отношении «субъект(человек) – объект (природа)», волебно-воленс вычленяет человека из мира природы как самостоятельную от нее сущность. В результате человек противопоставляется миру природы, хотя онтологически (по своей природе) он является частью и продуктом биосферного развития мира природы. Следовательно, альтернативным способом мышления должен быть такой способ мышления, такое ноосферное мышление, в основе которого лежит осознание человеком себя в роли глобального субъекта совместного развития с планетой и принятие на себя этой роли. А это означает, что наше мышление должно не просто учитывать «интересы» природного развития планеты, а изначально строить свои рассуждения в контексте отношения «человек в роли как глобальный субъект развития планеты – планета как субъект природного развития», которое в реальности должно онтологическим субъектом (мета-субъектом) совместного бытия и развития человечества и планеты.

При этом возникает необходимость пересмотра (уточнения) того, что следует понимать под экологическим сознанием в контексте концепции устойчивого развития. Дело в том, что экологическое сознание до и вне концепции устойчивого развития исследовалось и исследуется как феномен социальный (социологический), как феномен психологический (предмет социальной психологии и психологии экологического сознания) и как феномен педагогический (предмет педагогической оценки и развития). Несмотря на различия в предмете указанных научных дисциплин, их объединяет в данном случае то, что при определении экологического сознания они исходят из **экологических знаний**, т.е. экологии в широком смысле ее понимания. Образно выражаясь суть этих знаний можно сформулировать следующим образом: человек должен преобразовывать окружающую природу для своих целей, но с оглядкой на эффект экологического бумеранга – а вдруг эта «природа начнет мстить» человеку. Это означает, что проблема экологичности экологического сознания ставилась и до сих пор чаще всего ставится в контексте оппозиции «экологично–неэкологично». Между тем в реальности выбор надо делать по принципу «из двух зол меньшее», а именно: «неэкологично – неэкологично».

Исходя из вышесказанного, а также учитывая итоги недавно прошедшей 6-й Российской конференции по экологической психологии, можно сказать, что актуальность эколого-психологических исследований определяется в настоящее время, по крайней мере, четырьмя наиболее крупными причинами:

1) запросом со стороны концепции устойчивого развития (Рио-1992), что включает прояснение психологических аспектов самой концепции устойчивого развития, а также необходимость изменения понимания представлений об экологическом сознании, экологическом и профессиональном мышлении (отход от традиционных технократических стереотипов) и экологической ответственности (в плане расширения ее эколого-этических принципов от сохранения окружающей среды от неблагоприятных воздействий технократической цивилизации до ноосферного понимания человечеством своей ответственности за состояние планеты как глобальной экосистемы);

2) психологическими аспектами образования в интересах устойчивого развития. С одной стороны, это предполагает дальнейшую экологизацию содержания учебных программ разного уровня, а, с другой стороны – психологизацию преподавания этих эколого-ориентированных учебных программ. В том числе – изменение цели и даже парадигмы такого обучения от традиционного усвоения учебного материала в соответствии с образовательным стандартом в направлении использования подобных учебных программ и учебного материала в качестве психолого-педагогического средства формирования экологичности экологического сознания как необходимого условия присвоения учащимися основ экологической культуры;

3) психологическими аспектами экологии человека: от психогенного влияния экологически неблагоприятных природных и социальных условий жизнедеятельности человека и качества жизни, до взаимодействия с природной средой, с другими людьми и даже другими представителями биосферы [6];

4) и, наконец, методологическими аспектами самой экологической психологии: каким образом эксплицируется психика в качестве объекта и предмета эколого-психологических исследований с позиции гносеологической, онтологической и трансцендентальной парадигм [5, 6]. Это включает дальнейшее осмысление отношения «человек – окружающая среда» и его расширение до отношения «индивидуум – окружающая среда», а также и взаимодействий между компонентами этих отношений (т.е. экопсихологических взаимодействий) в качестве предмета исследования и в качестве теоретического инструмента для изучения разных видов психологических взаимодействий между человеком и средой, между людьми и между людьми и представителями других биологических видов.

Литература

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
2. Данилов-Данилтыян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. Учебное пособие. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

3. Данилов-Данильян В.И. О психологических аспектах охраны окружающей среды // 2-ая Российская конференция по экологической психологии. Материалы. (Москва, 12-14 апреля 2000 г.) / Под ред. В.И. Панова. М. - Самара: Изд-во МГППИ, 2001. С. 9-11.
4. Ермаков Д.С. Проблемы психологии устойчивого развития // 6-ая Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 25-26 октября 2012 г.) / Научн. ред. М.О Мдивани. М.: ФГНУ «Психологический институт» РАО, 2012. - С. 138-140.
5. Панов В.И. Экологическая психология: опыт построения методологии. М.: Наука, 2004.
6. Панов В.И., Лидская Э.В. Концепция устойчивого развития: экологическое мышление, сознание, ответственность // Вестник МГГУ им.М.А.Шолохова. Серия «Социально-экологические технологии», 2012, №1. С.38-50.
7. Панов В.И., Никольская, А.В. Взаимодействия в малой группе: экопсихологический подход // Малая группа как объект и субъект психологического влияния: материалы Всерос. науч.конф. (с международным участием). Курск, 21-22 октября 2011 г. Ч.1 / под общ.ред. А.С.Чернышева; Курск.гос.ун-т. - Курск, 2011. - С. 83-99.
8. Панов В.І., Сараєва Н.М. (Росія). Поняття про «екопсихологічний статус» регіону екологічного неблагополуччя (на прикладі дитячого населення Забайкальського краю) (рос.) // Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. - Житомир: "Вид-во ЖДУ ім. І. Франка", 2011. - Том VII. Екологічна психологія. - Випуск 26. - С.412-423.
9. Хесле В. Философия и экология. Москва: Ками, 1994.
10. Экопсихологические исследования. Сборник Материалов 5-й Российской конференции по экологической психологии (Москва, 26-27 марта 2008 г.) / Под ред. В.И.Панова. - М.: Психологический институт РАО, 2009.
11. Экопсихологические исследования-2: к 15-летию лаборатории экопсихологии развития: монографический сборник / Под ред. В.И.Панова. М.: УРАО «Психологический институт»; СПб.: Нестор-История, 2011.
12. <http://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml>
13. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/12/PDF/N1147612.pdf?OpenElement>
14. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

Article focuses on the relevance of environmental psychology in the context of sustainable development and education for sustainable development. From the same position shows the need for a concept of environmental awareness, ecological thinking and environmental education.

Key words: *sustainable development, environmental psychology, education, ecological thinking, ecological consciousness, ecological education*